

Историк в архиве XXI века: достижения и перспективы

За последние 5–8 лет наметились существенные изменения в работе историка в архиве и с архивными материалами. Пока они охватили далеко не все государственные архивы России, и глубина их и качество весьма разнятся от архива к архиву. Речь идёт об изменениях, связанных с проникновением в нашу жизнь информационных технологий. Те же технологии потенциально позволяют изучать архивные документы удалённо, не выходя из дому.

Но прежде чем развернуть заявленный тезис, необходимо кратко, пусть в самых общих чертах, но коснуться тех проблем, которые сегодня испытывают историки, работая непосредственно в архиве, и которые относят нас к прошлому, а иногда и к позапрошлому столетию. Этот феномен можно назвать архивной многоукладностью, когда рядом сосуществуют самые современные и самые архаичные способы организации работы исследователей в архивах.

В XXI веке мы прошагали без малого два десятилетия, но до сих пор в читальных залах архивов исследователи сталкиваются с такими проблемами, как:

- отсутствие розеток для работы с ноутбуком либо запрет на их использование (ЦГА г. Москвы, ГАРФ);
- слабое освещение рабочих мест пользователей (ГАРФ);
- некомфортный температурный режим в зимнее время (РГАДА);
- отсутствие вечерних часов в графике работы читального зала хотя бы раз в неделю (РГИА);
- маленькие читальные залы в региональных архивах;
- доисторические аппараты для просмотра микрофильмов (ситуация осложняется ещё более, когда сам микрофильм старый и весьма посредственного качества) (РГАДА, РГВИА), а также автоматическое отключение аппаратов раз в час на 10 минут (РГАВМФ);
- слабое оснащение компьютерной техникой не только читальных залов, но собственно сотрудников архивов, что серьёзно замедляет проведение в жизнь архивных информационных технологий (ЦАНО);
- проблемы с выдачей дел как по срокам, так и по объёму, установленным «Порядком использования архивных документов...»;
- различные бюрократические процедуры, осложняющие работу с документами (в одних архивах они есть, а в других — нет), например: выдача подлинника при явно плохом качестве микрофильма; оформление услуги копирования (силами ли архива или собственными техсредствами);

– сложные взаимоотношения между пользователями и архивистами (сюда можно отнести страх пользователей к любой инициативе, которая, как им кажется, может ухудшить отношение архива и осложнить работу);

– отсутствие Wi-Fi;

– отсутствие единых организационных процедур в российских архивах — уверен, сотрудники одного архива почувствовали бы себя не очень уютно в другом архиве при попытке оформить в читальном зале, заказать дела привычным им образом. Исследователь каждый раз в очередном архиве сталкивается с новациями, которые сотрудниками архива преподносятся как само собой разумеющееся, что вызывает некоторые коллизии;

– затруднённый доступ в ведомственные архивы (отделы рукописей музеев, библиотек, архивы РАН и т. д.).

Наконец, в отдельных архивах встречаются и просто незаконные требования. Так, на сайте Городского архива города Магнитогорска Челябинской области, моего родного города, висел прейскурант, среди платных услуг которого можно было встретить такие: оформление в читальный зал — 71 руб./пользователь, выдача дел в читальный зал — 8,5 руб./дело. И историки боялись обжаловать такое положение, дабы «не портить отношения». Эта проблема стала известна после моего обращения к историкам с предложением поделиться своим опытом работы в архивах сегодня. Открыто поделились единицы, а в личном сообщении узнал о коллизии магнитогорского архива. Однако после моего обращения в Государственный комитет по делам архивов Челябинской области прейскурант с сайта магнитогорского архива быстро исчез, а в установленные сроки мною был получен ответ от комитета с благодарностью за обращение внимания на работу архивов и сообщением, что прейскурант в ближайшее время будет приведён в соответствие с архивным законодательством. Кроме того, в письме отмечалось, что фактически Городской архив Магнитогорска перестал взимать плату за указанные «услуги» аж с 2016 г. Коллега, поделившийся информацией о нарушении, был в архиве в последний раз как раз в 2016 г.

Однако вернёмся к архиву XXI века.

В 2011 г. была принята программа информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных учреждений до 2020 г., предусматривавшая, прежде всего, обеспечение удалённого доступа к НСА архивов.

Научно-справочный аппарат архива онлайн

Пионером в этом благородном и полезном для историков и всех пользователей архивов деле стал РГИА. Благодаря (никогда бы не подумал, что скажу это слово) переезду архива в новое здание в 2005 г. были отсканированы все описи архива в страховых целях и для работ по

перемещению фондов, но без распознавания образов и создания на их основе поисковой базы данных — такой цели изначально не стояло.

В 2011 г. посредством немалых усилий по убеждению отдельных противников удалось открыть доступ к этим образам на сайте РГИА. Правда, открытие несколько раз сменялось закрытием, что вызывало скачивание отсканированных описей и даже их продажу! Автоматизированную поисковую функцию выполняли только названия фондов и аннотации к описям. В остальном процедура поиска нужных дел по таким описям мало отличалась от традиционной. К сожалению, к следующему этапу — масштабной машиночитаемой оцифровке описей — перешли лишь в 2015 г. На сегодня в автоматизированную поисковую систему РГИА, доступную для использования посредством сайта, внесено порядка 1,2 млн заголовков (из 7 млн). Работа продолжается.

В ряде архивов, как федеральных, так и государственных региональных, пошли другим путём (правда, далеко не во всех): либо сразу создавались описи в формате базы данных, либо электронные образы описей дублировали машиночитаемые описи.

На сегодняшний день такие федеральные архивы, как ГАРФ и РГАВМФ полностью перевели все описи в формат базы данных, РГАЛИ, РГАЭ, РГАДА — приближаются к завершению работы, РГВИА — в процессе. Однако, например, на сайте РГАСПИ и РГИА ДВ вы сможете познакомиться только со списком фондов и описей. Такая же неровная ситуация и в регионах. Конечно, всё упирается в финансирование, но не только и не всегда. Упомянутые архивы приведены в качестве примера.

Наверное, не надо подробно пояснять значение возможности контекстного поиска по описям архивов. Прежде всего, важность контекстного поиска по ключевым словам определяется нахождением информации в описях непрофильных вашей теме фондах, а также в неструктурированных (хронологически, тематически, в алфавите фамилий) описях, в которых отсутствовали указатели.

Проработав почти 6 лет в отделе Научно-справочного аппарата, компьютерных и информационных технологий РГИА (ныне не существующем как единое подразделение), имеется собственный взгляд на стратегию развития НСА в ближайшем будущем:

- оцифровка каталогов, картотек, алфавитов, тематических перечней, указателей, другого вспомогательного НСА в виде образов и структурированных баз данных. Отдельные шаги в этом направлении уже предпринимаются, но работа ещё предстоит огромная;

- их интеграция с оцифрованными описями в единой базе данных архива;

- создание единого общероссийского межархивного электронного НСА федеральных, региональных, муниципальных архивов с единым поисковым окном;

- интеграция изданных на основе архивных материалов научных справочников с электронным НСА архива;

- организация возможности создания «народного» НСА архива, когда пользователи сами могут пополнять архивные электронные справочники (сегодня в таком качестве выступают неофициальные архивные форумы);

- онлайн-консультации сотрудников архива по НСА (например, для Российской национальной библиотеки онлайн-консультации — реальность дня сегодняшнего, но, увы, архивы продолжают упорно отставать от библиотек, прикрываясь своей самостью).

Вместе с тем создание и развитие электронного НСА невозможно без решения нижеотмеченных проблем, на которые часто не обращают внимания ни «заказчики», ни, тем более, «исполнители»:

- перенос из бумажной описи в базы данных кратких заголовков (по принципу: что вижу в бумажной описи, то и переношу в базу данных) без учёта названий разделов и подразделов описи, которые создавались для экономии времени архивистов и несут в себе существенный информационный потенциал. В условиях даже межфондового поиска, не говоря о межархивном, результат его оказывается недостаточно информативен;

- индексация сетевыми поисковыми системами (Google, Яндекс) архивных баз данных, имеющих интернет-представление. Сегодня использование таких систем для поиска архивных ресурсов за редким исключением не даёт результата, т. к. архивные базы данных часто «закрыты» для глобальных поисковиков;

- отсутствие электронного НСА как такового (например, Тверской госархив: на сайте представлен АНСА только к трём фондам, и то не полностью);

- разрозненность и многочисленность баз данных в рамках одного архива, когда все базы данных даже доступны на сайте архива, но нужно очень постараться и проявить недюжинное терпение, чтобы изучить все сегменты такого «автоматизированного» НСА.

Архивные интернет-сервисы для исследователей

Если электронный НСА — очевидная и осознанная всеми архивными структурами необходимость (пусть и в разной степени), то далеко не всё так благополучно обстоит с архивными интернет-сервисами. Перечислим их:

- удалённая регистрация (запись в читальный зал/оформление читательского билета);

- подача электронных требований на дела,

- заказ и получение электронных копий документов;

- все виды запросов, по которым работает архив;

- собственно доступ к оцифрованным архивным материалам.

Весь комплекс перечисленных интернет-сервисов в России сегодня доступен в единичных региональных архивах — думаю, не наберётся и десятка таких, и точно среди них нет ни одного федерального архива. Отдельные виды интернет-сервисов предлагает уже большее количество архивных учреждений, в том числе — федеральные. Подобное положение отражает, во-первых, глубину информатизации отрасли, во-вторых, финансовые возможности регионов, и в-третьих (или во-первых), желание и готовность (в том числе в профессиональном смысле) архивного руководства идти в этом направлении.

Для сравнения предлагаю обратиться к опыту удалённой работы с пользователями Национального архива Финляндии. В разделе «Ресурсы» на сайте архива читаем следующую информацию: «Основные услуги предоставляются пользователям по сети Интернет. Заказ документов в читальный зал, запросы на получение разрешения к документам ограниченного доступа, заказ копий различных видов документов осуществляется через сервис Astia.

Наиболее востребованные документы оцифровываются и предоставляются через Электронный архив. Подлинники оцифрованных документов выдаются только в исключительных случаях. Значительная часть документов, предоставляемая в электронном виде, доступна бесплатно на домашнем компьютере без предварительной регистрации. В настоящее время идёт разработка сервиса, позволяющая работать в удалённом доступе с документами ограниченного допуска»¹.

Позвольте привести ещё один абзац из того же раздела, который вызывает в сердце российского историка сразу два чувства: «Любовь к родному пепелищу, любовь к родительским гробам». «Электронные копии документов, которые Национальный архив Финляндии получает из российских архивов, предоставляются только в читальных залах по внутренней сети Электронного архива»². И это не каприз администрации Национального архива Финляндии, это — требование Федерального архивного агентства. Вдруг неизбалованный российский историк или просто исследователь наткнётся на нужный ему отечественный архивный документ в зарубежном архиве не выходя из дома, да ещё и в свободном доступе, и захочет такого же сервиса в российских архивах.

О значении таких архивных интернет-сервисов в российских реалиях с нашей огромной территорией и ограниченными финансовыми возможностями граждан и учреждений говорить не приходится — оно очевидно. Банально приехать в архив из другого города и знать, что тебя ждёт хотя бы десяток дел на полке в читальном зале — бесценно. Но для этого надо иметь возможность удалённо зарегистрироваться и подать электронные требования — вот тот жизненно необходимый сегодня минимум (включая сюда электронный НСА) «цифровизации» архивов для отечественного исследователя.

Электронные архивные ресурсы для историка

Тема электронных архивных ресурсов — очень многогранна и обширна, гораздо более обширна, нежели сами ресурсы электронных копий архивных документов, созданные сегодня в России.

Попробуем тезисно обозначить некоторые вопросы, возникающие вокруг создания и бытования электронных архивных ресурсов через призму взаимодействия с ними историка.

Вопрос первый: всё ли нужно оцифровывать? Любая навязанная историку выборка документов, информации обрекает его на ложный путь в изучении исторических событий, фактов, явлений и лиц, а точнее — на избрание старого доброго способа получения архивной информации в читальном зале архива посредством изучения подлинников или фонда пользования.

Понятно, что при том объёме Архивного фонда Российской Федерации и обратно пропорциональном объёме его бюджета, учитывая возможности современного технического прогресса, оцифровать сразу и всё невозможно. Но нельзя безапелляционно утверждать, что это будет невозможно никогда. Прогресс неумолим. Необходимо выработать стратегию оцифровки архивных документов на основании общественного договора в отношении приоритетов. На наш взгляд, после оцифровки уникальных документов должна следовать очередь наиболее общевостребованных документальных комплексов, постепенно переходящая к узкоспециальным материалам. В этом будет отражаться реакция архива на запрос обществом особо ценной информации, особо ценной здесь и сейчас, особо ценной — значит максимально востребованной. Возможно, через некоторое время волна интереса схлынет, и данная информация потеряет статус особо ценной. Именно поэтому важно актуализировать её в настоящем времени, вводя в информационное поле, для получения максимального эффекта.

Вопрос второй: как оцифровывать в отношении качества и выборки комплексов документов? Качество электронной копии должно позволять считывать всю предоставляемую оригинальным документов информацию, важную для историка, а она будет существенно различаться от вида документа, физического носителя и т. д. Специалисты-источниковеды — палеографы, прежде всего — видимо, «обречены» работать с подлинником. Абсолютно солидаризируемся с мнением Натальи Храмцовой о возможных параметрах оцифровки: «Они должны подбираться так, чтобы: 1) сохранить всю существенную (в конкретном деловом/архивном контексте!) информацию оригинального документа; 2) учесть потенциальные возможности использования полученных электронных копий в будущем, возможную отдачу от этого, общие темпы развития технологий — и сбалансировать отдачу и расходы (в т. ч. на процесс оцифровки, на хранение полученных результатов, на возможную повторную оцифровку в будущем)»³.

Если же говорить о выборке комплексов документов при оцифровке, то здесь должна учитываться информационная целостность. Представляется, что нижним уровнем сплошной оцифровки может быть дело или единица хранения, далее — опись (или её разделы) и, наконец, — фонд.

В этом смысле из регулярно создаваемых электронных архивных онлайн-ресурсов виртуальные выставки представляют для историка наименьшую ценность и служат скорее для популяризации истории и архивного дела. Большой интерес для профессионального исследователя представляют такие крупные межархивные тематические порталы, как например, «Документы Советской эпохи». Но такие порталы должны основываться на принципах полноты фондов и постоянной пополняемости новыми выявленными по теме документами, доступности через сеть Интернет. К сожалению, подобные проекты — явление весьма редкое.

Вопрос третий: как должен быть организован доступ к электронным архивным ресурсам? Ответ на этот вопрос мы уже приводили, цитируя сайт Национального архива Финляндии: электронные архивные ресурсы должны быть доступны через сеть Интернет (свободно или на возмездной основе).

На современном этапе наибольшим ресурсом электронных копий архивных документов владеет Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. За 10 лет её существования созданы уже десятки миллионов электронных образов документов, хранящихся в РГИА и ГАРФ, а в самые последние годы подключены и некоторые региональные архивы. Оцифровка проводится сплошняком в рамках фонда. Но, как и в случае с Национальным архивом Финляндии в отношении российского архивного сегмента, этот мощный ресурс доступен только из читальных залов Президентской библиотеки, а также в читальных залах архивов, хранящих подлинники. Вот такая виртуальная библиотека. Но причина такой ограниченной «виртуальности» заключается, конечно, в другом. Вот уже 4 года Росархив разрабатывает Единый электронный читальный зал федеральных архивов, в котором будет реализован весь комплекс архивных интернет-сервисов, включая удалённый просмотр оцифрованных дел. Просмотр будет платным. И архивы (в частности, РГИА и ГАРФ), получившие вознаграждение (и сами электронные копии) в рамках договоров о сотрудничестве с Президентской библиотекой по оцифровке архивных фондов, смогут вновь их неоднократно продавать исследователям, вернее не копии, а лишь право почитать эти копии. Официально оплата будет взиматься за техническое обеспечение удалённого доступа к электронным копиям. Не хотите платить — приезжайте в читальные залы.

Наконец, в том же вопросе организации доступа к электронным ресурсам важное место занимает проблема информирования или узнавания о существовании того или иного ресурса. Все они существуют на разных площадках. И если вопрос о местоположении бумажного дела историк может для себя разрешить, зная принципы устройства системы архивных учреждений, основы делопроизводства и специфику размещения фондов в

тех или иных архивах, то с местом локации электронных образов документов всё обстоит куда сложнее. Необходим некий интегратор или агрегатор электронных архивных ресурсов. В такой роли мог бы выступить Центральный фондовый каталог Архивного фонда Российской Федерации, но, увы, его функционирование оставляет желать много лучшего.

Подводя неутешительный итог изложенному, вынуждены отметить, что историку в XXI веке работать в российских архивах стало легче и удобнее в сравнении с веком XX или XIX, но если посмотреть на те потенциальные возможности, которые приготовил для историка XXI век, то окажется, что пока они использованы в самой малой степени.

¹ Ресурсы // Сайт Национального архива Финляндии. URL: <https://www.arkisto.fi/ru/ресурсы> (дата обращения: 22.11.2018).

² Там же.

³ Ответ на вопрос коллеги: Сканирование электронных документов. 14 ноября 2018 г. // Блог Натальи Храпцовой «Кто не идет вперед, тот идет назад». URL: https://rusrim.blogspot.com/2018/11/blog-post_14.html?fbclid=IwAR2hD4GaFhQ7UmNPMnzV9F2XAzoCoic3jkOb5WnfAKiYejsFZ8WJb2ETJk (дата обращения: 22.11.2018).

А. П. Зиновьев

«У Частых островов» Е. Н. Шумилова

Книги по истории районов Пермского края появляются относительно редко. А в связи с наступлением периодических юбилеев у руководящих товарищей и некоторых учреждений, предприятий и организаций возникает желание запечатлеть себя «на века» в печатных изданиях. В связи с этим выходят брошюры, альбомы и другая самая разнообразная издательская продукция. Подобная ситуация сложилась и в Частином районе Пермского края.

В 2004 году район праздновал своё 80-летие. К этой дате была опубликована книга «У Частых островов»¹. Автор текста – кандидат исторических наук, заслуженный работник Всероссийского общества слепых (ВОС) Евгений Николаевич Шумилов. Рецензентами выступили кандидат исторических наук В. Г. Светлаков и историк-краевед И. М. Качалов. Издана книга тиражом в 1 700 экземпляров, в твёрдом переплёте, 256 страниц с цветными и чёрно-белыми иллюстрациями.

Структура книги стандартная. Вначале приведены поздравление главы района и предисловие автора, затем идут глава о природных условиях, далее – исторический экскурс от века к веку, вплоть до наших дней. Явным плюсом книги стали небольшие биографические заметки о людях, которыми гордятся частинцы: например, о фольклористе В. Н. Серебрянникове,